

- Мы нашли его! - крикнул пиар-менеджер, вбегая в офис. Он взбежал по лестнице на третий этаж, где располагался офис, потому что в здании не было лифта. Сделав свое заявление, он рухнул в ближайшее кресло, обмякнув, как будто только что объявил о своем предсмертном желании и теперь был готов уйти.

- О чем ты говоришь?

Все в офисе повернулись и уставились на управляющего. Они уже очень беспокоились о нем, учитывая, как сильно он похудел из-за недавних событий, и теперь он пыхтел, пыхтел и улыбался сам себе. Казалось, он сошел с ума, и это заставило всех еще больше пожалеть его. Менеджер по политике, стоявший у двери и разговаривавший с кем-то из своей команды, подошел к менеджеру по связям с общественностью, чтобы проверить его.

- Ты в порядке? Что тебя так взволновало?

Пиар-менеджер, который уже довольно долго пытался отдышаться, оглядел зал и наконец понял, что все присутствующие испытывают к нему какую-то жалость. Его лицо стало ярко-красным от стыда, но он знал, что его гордость не была здесь проблемой. Он жестом подозвал управляющего полисом поближе и спокойно передал полученную информацию. Глаза управляющего полисом расширились, и он побежал к Чжонхо, который наблюдал за всем происходящим с хмурым выражением лица.

Однако, как только менеджер по политике ввел его в курс дела, он немедленно встал и вышел из-за стола, топая к менеджеру по связям с общественностью и крепко хватая его за плечи.

-Отличная работа, управляющий! - взволнованно воскликнул он. - Я знал, что вы справитесь.

Когда Чжонхо начал от души смеяться, все остальные в комнате повернулись, чтобы посмотреть друг на друга, смущенные странным поведением трех мужчин. Однако те немногие, кто присутствовал на заседаниях, прекрасно понимали, что это значит.

Они наконец-то нашли слабость Кан Хеджина!

После инцидента с Юрим и Хеджин класс на некоторое время погрузился в странную атмосферу, но, к счастью, больше ничего не произошло. Хеджин и Юрим изо всех сил старались не обращать внимания друг на друга, и если им случалось встретиться взглядами, они оба поворачивали головы в другую сторону так быстро, как только могли. Юнджин и Ю Кен были в похожей ситуации. На самом деле все в группе двух девочек вели себя примерно так же.

Тихая классная комната вряд ли была проблемой для учителей, поэтому они просто

отмахивались от нее, как от тихой классной комнаты. Было бы еще более странно, если бы учитель даже осознал, что девочки были разделены на две враждующие группы, и было мало учителей, которые добровольно вмешались бы, даже если бы они знали о ситуации. Если это не приводило к каким-либо большим несчастным случаям, ссоры между девочками были так же распространены, как кулачные бои между мальчиками, и это было важной частью их роста и зрелости. До тех пор, пока они не проявляли активного запугивания или насилия по отношению друг к другу, учителя просто закрывали глаза на такие мелкие конфликты.

На самом деле, хотя они и не прибегали к насилию, девочки предпочли увеличить свою численность.

- Эй, а тебе не кажется, что Ми Кен такая зануда? Она считает себя красивой, и это, честно говоря, немного грустно.

Подшучивая над Ми Кен, девушки надеялись завербовать в свою группу того, кто согласится с ними. Это было довольно умно и в равной степени жестоко.

- Давай просто не будем звонить Чжэ Эн в эту субботу. Мы просто поболтаемся вдвоем. Только не говори ей, ладно?

И изолировав Чжэ Эн и ее группу, они укрепили связь внутри своей собственной. Студенты, которые оставались нейтральными, больше не могли позволить себе оставаться нейтральными, поскольку это означало изоляцию от обеих групп. Они должны были выбрать сторону, чтобы принадлежать ей.

Пока это происходило в девичьих группах, мальчики, как всегда, выходили на поле во время каждой перемены и обеденного перерыва. Небольшое расстояние между классной комнатой и главной лестницей, ведущей наружу, было, возможно, самым большим фактором их готовности играть на улице. Никого из мальчиков особенно не волновало, что девочки, похоже, находятся в какой-то холодной войне, потому что они просто не думали об этом так много. Если уж на то пошло, они вообще ни о чем не думали.

И как всегда, Люцид проигнорировал обе эти группы и сел за свой стол читать. Учитывая более недавние события, он снял руки с физики и математики, вместо этого решив сосредоточиться на литературе и гуманитарных науках.

Единственное, что изменилось, это то, что теперь была девушка, которая изучала каждое движение Люцида. Это была Юрим. После драки ей все труднее было отвести от него взгляд, и ее интерес к нему только рос. Ей ничего так не хотелось, как чтобы Люцид снова назвал ее по имени, и она напряженно смотрела ему в затылок (она сидела в самом конце в том же ряду, что и Люцид), фантазируя о том моменте, когда он обернется и спросит ее: "Что случилось, Юрим?"

Но ее фантазия оставалась фантазией, поскольку Люцид никак не мог отвлечься от книги. Она задавалась вопросом, должна ли она подойти к нему первой, и часть ее хотела этого, но она

знала, что отряд Хеджин скрывался в каждом углу класса. Что за сборище гиен! Так что все, что она могла делать, это смотреть и смотреть на его затылок, пока не удовлетворилась тем фактом, что у него был очень красивый затылок.

После окончания занятий Люцид стоял у школьных ворот, ожидая, когда за ним заедет институтский фургон. Мен Су танцевал рядом с ним. Случилось ли что-то хорошее? Но, конечно же, Мен Су сделал бы это, даже если бы ничего особенного не произошло.

- Ты выглядишь счастливым. Случилось что-то хорошее? -спросил Чхоль Ен. Очевидно, не только Люцид был озадачен поведением мальчика.

- Занятия закончились! - просто ответил Мен Су

Люцид и Чхоль Ен остались вдумываться в это. Окончание учебного дня, по-видимому, было достаточно хорошей вещью для Мен Су, чтобы танцевать под себя без какой-либо сопутствующей музыки.

Однако даже без глупости Мен Су за школьными воротами царил настоящая суматоха. Вокруг слонялось несколько взрослых, и они, казалось, кого-то ждали. Однако они не были похожи ни на родителей, ни даже на опекунов, и этого было достаточно, чтобы вызвать подозрения.

- Вот она! - крикнул один из них, и все побежали к тому, что увидел этот человек.

Дети тоже обернулись, любопытствуя, в чем дело, и увидели, как странные взрослые окружают (или прыгают) молодого ученика. Обычно дети гадали, кто эта девушка, но, учитывая ее рост, было ясно как день, что это Хеджин. Странные взрослые поспешно достали то, что прятали под одеждой. Камеры. Весь двор наполнился шумом ставен и светом от многочисленных вспышек, но это было ничто по сравнению с градом вопросов, обрушившихся на Хеджин .

- Ты Хеджин?

- Это Хеджин Чан? Или Кан?

- Ваш отец-кандидат Кан? Вы часто с ним встречаетесь? Как часто?

- Когда вы в последний раз видели кандидата Кана?

- Что твоя мать знает о кандидате Кане? Вы можете нам что-нибудь сказать?

Слишком много людей задавали слишком много вопросов одновременно, и даже взрослый человек был бы более чем ошеломлен. Хеджин, будучи всего лишь третьеклассницей в начальной школе, боялась несказанно. Она боялась этих странных людей, задающих ей

странные вопросы, и боялась того, что их вопросы причиняют ей боль, как тысячи игл, вонзающихся в нее. Слишком взволнованная, чтобы что-то предпринять, она попыталась отступить от толпы, но в итоге упала. Никто из взрослых не подал ей руки, никто не спросил, все ли с ней в порядке. Вместо того чтобы помочь ей подняться, камеры только придвинулись ближе.

- Как давно вы знаете, что ваш отец-кандидат Кан?

- Ходят слухи, что твои родители познакомились еще в колледже. Вы знали об этом?

- У тебя есть братья и сестры? Это только ты?

Взрослые, казалось, были полны решимости получить ответ от этого маленького ребенка, постоянно меняя свои вопросы и щелкая камерами. Ученики, которые покинули здание вместе с Хеджин, давно ушли, напуганные всеми незнакомцами, поэтому Хеджин осталась там одна, обхватив себя руками посреди двора, как испуганное животное, окруженная кричащими взрослыми.

- Пожалуйста, перестаньте.

Там, прямо перед ней, стоял Люцид, пробравшийся сквозь баррикаду журналистов.

- Разве вы не видите, что она упала? Отойдите с дороги, - снова предупредил Люцид.

Журналисты, казалось, были ошеломлены внезапным вмешательством, но их инстинкты работали, когда они снова начали задавать свои вопросы.

- Кто ты, маленький мальчик?

- Вы близкие друзья с Хеджин?

- Ты знал, что ее отец-кандидат Кан?

- Ты когда-нибудь видел ее с отцом?

- Довольно! - крикнул Люцид.

Внезапно вспыхнул жар, и все журналисты отошли в сторону, чтобы защититься от него. Ощущение было слишком ярким, чтобы его можно было вообразить, но сколько бы они ни осматривались, они не могли найти разумного источника такого сильного жара. Воспользовавшись их замешательством, Люцид повернулся к Хеджин.

- Ты можешь встать?

Но Хеджин не ответила ни словами, ни действиями. Она просто сидела, уставившись на Люцида. Судя по ее затуманенному взгляду, она его совсем не узнала. Люцид обернулся и посмотрел на взрослых. Он был намного меньше ее, но ему хотелось хотя бы прикрыть ей лицо. В глубине души он чувствовал, что именно это ему и нужно.

- Вы ведь журналисты, не так ли? - спросил он, обращаясь к ошеломленным взрослым. - Как вы можете просто стоять там, когда она упала прямо перед вами? Разве это не здравый смысл, чтобы помочь ей? По крайней мере, так я думаю. Неужели я ошибся? И разве вы не видите, как она напугана? Разве вы не поняли, что то, что вы сейчас делаете, - это не что иное, как принуждение? Это ваша работа? Чтобы заставлять маленьких девочек давать вам ответы, чтобы вы могли писать свои статьи? Даже если это ваша работа, разве это законно? Этично ли это?

Все журналисты стояли, уставившись на Люцида. Все, что они могли видеть, это то, что он был учеником начальной школы, вероятно, в том же классе, что и Хеджин, учитывая, насколько они были близки. Но его слова не принадлежали третьекласснику. Они звучали почти так, как сказал бы ученик средней школы.

Однако, каким бы взрослым он ни казался, он все еще был всего лишь учеником начальной школы. Для этих журналистов, сдавших экзамен по массовым коммуникациям и работавших в новостях и средствах массовой информации, письмо и чтение были второй натурой, и у Люцида не было возможности победить их словами.

- Ладно, малыш. Пора идти домой.

- Не мешайся, если ничего не знаешь.

Возможно, это было слишком очевидно, но у них не было причин слушать Люцида, не говоря уже о том, чтобы ввязываться в полноценный разговор с ним. Дети должны были слушать взрослых и подчиняться властям. Таков был мир, и этому они научились у взрослых до них. Этому ребенку тоже пора было научиться.

Люцид продолжал стоять, его лицо было спокойным, как всегда. Слова журналистов вызвали ощущение дежавю. Девушка, сидевшая позади него, сказала ему то же самое всего несколько дней назад. Как поменялись роли. Люцид вздохнул и тщательно обдумал свои слова.

- Вы окружили студентку и вынудили ее дать вам ответ, а также ограничили ее передвижение. Согласно гражданскому праву, она может потребовать возмещения всего ущерба, причиненного ее личности в результате применения вами силы. Вы согласны на это?

Что говорит этот ребенок?

- Вы не приняли меры, чтобы помочь ей, даже когда она упала, и продолжали запугивать ее, что заставило ее почувствовать угрозу. Это служит доказательством того, что ваше принуждение было добровольным и преднамеренным. Пожалуйста, имейте в виду, что здесь присутствуют несколько свидетелей.

Что?

-Хотя большинство таких свидетелей-дети в возрасте до 13 лет, я верю, что показания такого количества детей будут считаться действительными перед лицом закона. Это заставляет меня также полагать, что, если мы будем обращаться в суд в будущем, вы все окажетесь в крайне невыгодном положении. Поэтому я надеюсь, что вы все отойдете и покинете эту школу, если только не хотите сделать себе хуже.

Журналисты не могли понять, что происходит. Что они только что слушали? Что сказал этот мальчик? Преподавали ли они гражданское право в начальной школе? Некоторые журналисты дико озирались по сторонам, словно желая убедиться, что они действительно в начальной школе, а не в колледже.

- Гипсовое лицо!

Люцид обернулся и увидел, что Мен Су на полной скорости бежит к нему, таща за собой преподавателя института. Она была совершенно сбита с толку, пока не увидела толпу журналистов, окружавших Люцида.

-Что здесь происходит? - спросила она, смертельно побледнев.

Однако никто из них не мог дать ей ответа. Люцид предпочел остаться в стороне от этого конкретного вопроса и снова повернулся лицом к Хеджин.

- Хеджин, ты должна встать.

Хеджин подняла голову, инстинктивно реагируя на звук своего имени. Она всегда смотрела на него сверху вниз, но он вдруг показался ей очень большим. Люцид помог Хеджин подняться, позволив ей опереться на него для поддержки, и подвел ее к институтскому фургону. Это был единственный выход, и никто даже не думал его останавливать.

Только после того, как фургон уехал, журналисты наконец вернулись к реальности. Некоторые из них махали в сторону машины, пытаясь остановить ее, но безрезультатно. Они повернулись, чтобы присоединиться к остальным, и все начали разговаривать между собой.

- Что это было?

- Я чувствую себя так, словно на секунду в меня вселились.

Журналисты уставились друг на друга, и как только они поняли, что ни у кого из них нет достаточно хорошего объяснения тому, что произошло, они все зашаркали прочь.

TEALOTUS [dzhoni_chan]

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1331930>